

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ПРАВСТВЕННОСТЬ HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY

УДК 351.853.1

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-780-790

Защита культурных ценностей в ситуации вооруженных конфликтов

Сали Азар, Паниотова Т.С.

Южный федеральный университет
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105
azarsaly6@gmail.com, tspaniotova@sfedu.ru

Аннотация. Военные конфликты первых десятилетий XXI века грозят уничтожением памятникам древнейших цивилизаций на Ближнем Востоке, в Африке. Эта ситуация заслуживает пристального внимания как юристов-международников, так и ученых. Философами и культурологами уделяется много внимания изучению культурных ценностей, традиций, культурного наследия, мемориальной культуры; при этом не достаёт работ, связанных с применением знаний к анализу сложившейся социокультурной ситуации. Цель работы – показать междисциплинарный характер проблемы защиты культурного наследия в ситуации вооруженных конфликтов, значимость ее решения для культурологии как науки, важность, но недостаточность охранительно-правового подхода к защите культурного наследия. Полагаем, что при уточнении масштаба действия законов, которые обеспечивают защиту культурного наследия в контексте вооруженных конфликтов, неизменно возникают вопросы, выходящие за рамки права, но требующие неотложного решения, в том числе о необходимости и возможности сохранения духовных ценностей, культурной памяти в ситуации разрушения материального субстрата.

Ключевые слова: международная защита, культурные ценности, культурное наследие, культура, вооруженный конфликт

Для цитирования: Сали Азар, Паниотова Т.С. 2023. Защита культурных ценностей в ситуации вооруженных конфликтов. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 48(4): 780–790. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-780-790

Protection of Cultural Property in Situations of Armed Conflict

Saly Azar, Taisiya S. Paniotova

Southern Federal University
105 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russian Federation
azarsaly6@gmail.com, tspaniotova@sfedu.ru

Abstract. The military conflicts of the first decades of the 21st century threaten to destroy the monuments of ancient civilizations in the Middle East and Africa. The adoption by the world community of several legal documents is intended to ensure the protection of cultural property. This situation deserves close

attention of both international lawyers and scholars. Philosophers and cultural scientists pay a lot of attention to the study of cultural values, traditions, cultural heritage, memorial culture. However, there is a lack of works related to the application of knowledge to the current sociocultural situation analysis. The purpose of the article is to show the interdisciplinary nature of the problem of protecting cultural heritage in situations of armed conflict, the significance of its solution for cultural studies as a science, the importance, but insufficiency of the protective legal approach to the protection of cultural heritage. The protection of world heritage, its preservation in times of war and conflict are the integral parts of the system of protecting human existence. The encroachment on them is a crime against humanity, the destruction of historical identity and cultural memory. Therefore, the international community is concerned about the need to preserve it as a symbol of the unity of human civilization, despite the existing differences in worldviews and value systems. We believe that due to the interdisciplinary nature of the topic, it is important, in addition to the legal interpretation, to also give a philosophical and cultural understanding, and also to show that when clarifying the scope of laws that ensure the protection of cultural heritage in a situation of armed conflict, questions invariably arise that go beyond the scope of law, but requiring urgent solutions: the possibility of preserving spiritual values, cultural memory in a situation of destruction of the material substrate.

Key words: international protection, cultural values, cultural heritage, culture, armed conflict

For citation: Saly Azar, Paniotova T.S. 2023. Protection of Cultural Property in Situations of Armed Conflict. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 780–790 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-780-790

Введение

Цивилизационное и культурное наследие является историческим источником, обращаясь к которому можно реконструировать образ жизни человека прошлых эпох, модели политической, социальной и экономической жизни, достижения материальной и духовной культуры.

Культурное наследие придает цивилизациям неповторимый облик и отличает их друг от друга. Его сохранность зависит от времени, воздействия природы и человека, и это может стать серьезной проблемой. Ее решение может быть достигнуто благодаря межгосударственному сотрудничеству в деле сохранения культурного достояния, материальных и духовных ценностей, обеспечения их защиты посредством применения сдерживающих правовых мер, применяемых ко всем, кто посягает на культурное наследие.

Стоит отметить, что многочисленные войны и вооруженные конфликты под разными названиями и на протяжении многих веков и сопутствующие им разрушения и вандализм наносят ущерб и причиняют страдания и вред людям, их личному имуществу, жизненно важным объектами государственной собственности. Международное сообщество должно было озаботиться законодательной защитой этого имущества, древностей и исторических, религиозных и художественных объектов, поскольку они являются символами человеческой цивилизации, объединяющими людей, несмотря на разницу в мировоззрениях. Защита всемирного наследия, его сохранение во время войн и конфликтов являются неотъемлемой частью системы защиты человеческого существования, а посягательство на них – это преступление против человечества, разрушение исторической идентичности и культурной памяти.

Цель работы – показать междисциплинарный характер проблемы защиты культурного наследия в ситуации вооруженных конфликтов, значимость ее решения для культурологии как науки, важность, но недостаточность охранительно-правового подхода к защите культурного наследия.

Понятие культуры и культурного наследия в философии и культурологии

Определение культурного наследия варьируется в зависимости от угла рассмотрения. Очевидно, что то, как трактует «наследие» международное право, отличается от понимания в других областях знания.

Но начать следует с определения понятия «культура». В повседневной жизни понятие «культура» употребляется как минимум в трех значениях. Во-первых, под культурой понимается особая сфера общественной жизни, которая существует в виде системы учреждений и организаций, занимающихся производством и распространением духовных ценностей (различные самодеятельные коллективы, клубы, театры, музеи и др.). Во-вторых, под культурой понимается совокупность ценностей и норм, присущих большой социальной группе, обществу, народу или нации (элитарная культура, сирийская и русская культура, молодежная культура и др.) В-третьих, культура трактуется как выражение высокого уровня достижений человека в какой-либо деятельности (культура быта, культурный человек в смысле «образованный и воспитанный» и т. д.). Обыденные представления о культуре часто сводятся к отождествлению ее с художественной культурой (искусством) или с образованием и воспитанием человека. Наиболее распространенное, так называемое обыденное, понимание сводит культуру к совокупности материальных вещей, идей, произведений литературы и искусства и т. д., созданных человеком на протяжении всей его истории. В такой трактовке культура выступает суммой всех достижений человечества, «второй натурой». Сторонники деятельностного подхода понимают под культурой «специфический способ человеческой деятельности, включающий в себя чрезвычайно сложную и многогранную систему внебиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется, координируется и реализуется активность людей в обществе» [Маркарян, 1972, с. 85]. Уточняя это определение, можно сказать, что культура — это не только специфический способ человеческой деятельности, но и совокупность результатов деятельности. А в качестве результатов этой деятельности могут выступать духовные ценности и нормы; материальные объекты, в которых они объективируются; обычаи, ритуалы, способы поведения и общения; наконец, сами люди, которые выступают не только в качестве субъектов, но являются объектами культурного воздействия (социализация, инкультурация индивида).

Не менее разнообразны и подходы к пониманию культурного наследия. При этом, как заметили М.Л. Шуб и Н.Ю. Кособуцкая, «большинство исследователей употребляют данный термин скорее на уровне здравого смысла, нежели в рамках чёткого терминологического оформления» [Шуб, Кособуцкая, 2017, с. 34]. Учеными были выделены следующие подходы: феноменологический, ценностный, информационно-коммуникативный, охранительно- правовой, экономический. Похожую классификацию мы находим в работе А.А. Копсаргеновой, которая разделила все имеющиеся трактовки культурного наследия на 3 группы: «1. Определения, в которых наследие понимается, прежде всего, как информационно-культурный феномен. Главное в них, это акцент на информационную составляющую наследия. 2. Определения, демонстрирующие взгляд на наследие с точки зрения правовых и имущественных отношений в обществе. 3. Определения, акцентирующие внимание на перспективах использования историко-культурного наследия в качестве ресурса экономического развития» [Копсаргенова, 2008, с. 24–25]. В подтверждение приведем несколько определений культурного наследия, заметно отличающихся друг от друга. Д.С. Лихачёв в проекте «Декларация прав культуры» определял культурное наследие как «форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества»¹. А.А. Мазенкова рассматривает культурное наследие как «информационную подсистему культуры, обладающую значимостью (положительной или отрицательной) и основанную на опыте предшествующих поколений. Операциональной единицей культурного наследия является

¹ Декларация прав культуры (проект). 2001. СПб., СПбГУП. 20 с. С. 11

объект, обладающий ценностью» [Мазенкова, 2009, с. 12]. А Д.Н. Замятин считает, что «наследие по существу может пониматься как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как “кожа” культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизводства и развития» [Замятин, 2010, с. 77]. Нам представляется, что наиболее корректным является определение культурного наследия, предложенное М.Л. Шуб и Н.Ю. Кособуцкой. Трактовка культурного наследия как совокупности «актуально значимых, исторически устойчивых и селектированных форм и результатов человеческой деятельности, репрезентированных в материальных, духовных и художественных образцах» [Шуб, Кособуцкая, с. 39] комплементарно пониманию культуры в рамках деятельностного подхода.

Охранительно-правовой подход к пониманию культурных ценностей и культурного наследия

Концепция культурного наследия получила разработку в совокупности международных правовых актов, которые были утверждены большинством государств. Среди них нужно особо выделить Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта¹ и Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия².

В первой статье Конвенции о защите культурных ценностей было дано определение культурных ценностей. Во втором документе присутствует детальное описание объектов культурного наследия, подлежащих защите.

Согласно Гаагской Конвенции, культурными ценностями, независимо от их происхождения и владельца, считаются:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а), такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта является основным правовым документом, посвященным защите культурного наследия во время войны и оккупации. В этой Конвенции культурные ценности впервые получили всеобъемлющее определение и защиту, поскольку прежде классическое международное право позволяло победителю захватить имущество противника в качестве военных трофеев.

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 года // Веб-сайт Международного комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения 10.06.2023).

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Париж, 16 ноября 1972 года // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 10.06.2023).

В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия осуществлен переход от понятия культурных ценностей к понятию культурного наследия. В этом документе дается характеристика трех групп объектов универсальной ценности, которые составляют культурное наследие, а именно:

- памятники: произведения архитектуры, скульптуры и живописи, предметы и композиции археологического характера, надписи, гроты;
- коллекции: группы изолированных или комбинированных зданий, архитектуры;
- достопримечательные места действия человека или совместные творения человека и природы, а также территории, в том числе включающие археологические достопримечательности.

В дополнение к юридическому аспекту соглашение содержит три критерия:

1. Установление исторического или художественного значения культурного наследия.
2. Признание, что культурные ценности являются общим наследием всего человечества, оставаясь при этом под суверенитетом государства, либо в собственности частных или государственных учреждений [Cornu, 2003].
3. Это наследие связано с культурной самобытностью народа и международное общество заинтересовано в его сохранении и использовании.

Охрана наследия связана не просто с его эстетической и художественной ценностью, но и с его исключительной важностью, как невосполнимого богатства всего человечества. Таким образом, «исчезновение любого объекта культурного и природного наследия представляет собой обеднение наследия всех народов мира» [Томан, 1994, р. 20].

Таким образом, содержащийся в этих правовых документах перечень культурных ценностей наглядно показывает, что понятие и содержание культурных ценностей ограничивается материальными артефактами, объектами, территориями, а о духовных ценностях и нематериальном культурном наследии речь не идет, что существенно сужает поле правовой защиты.

В России основополагающим нормативным актом в сфере охраны культурных ценностей является документ «Основы законодательства РФ о культуре»¹. В статье 3 указанного закона к культурным ценностям отнесены нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, здания и сооружения, имеющие историко-культурную значимость, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объект.

Как мы видим, российские нормативные акты преодолевают это упущение. В них к культурным ценностям наряду с объектами материальной культуры отнесены также и явления духовной культуры. Однако отсутствие в тексте документа самого определения культурных ценностей делает этот перечень практически неисчерпаемым.

Таким образом, нет общепринятого понятия культурных ценностей и культурного наследия – это «живые», т. е. развивающиеся понятия. В настоящее время «культурное наследие» уже трактуется шире, и наряду с продуктами человеческой деятельности включает в себя и природное наследие. А охрана и управление ресурсами культурного наследия рассматриваются как способ обеспечения их максимально возможной жизнеспособности, ценности и функционирования на благо нынешнего и будущих поколений.

¹ Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (ред. от 29.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018866> (дата обращения 10.06.2023).

Историческое развитие представлений о необходимости законодательной защиты культурного наследия

Причинами разрушения культурного наследия могут выступать разные факторы – природные, временные, антропогенные. Основной причиной разрушения древних памятников и исторических зданий на сегодняшний день остаются вооруженные конфликты. Войны имеют тяжелые последствия для культурного наследия человечества, что заставило международное сообщество бить тревогу и говорить о необходимости разработки правовой системы для сохранения и защиты этого наследия от порчи, рассредоточения, разграбления и уничтожения [Lemelle, 2014]. Ведь на протяжении тысячелетий для победителя было естественно захватить после победы имущество врага, его сокровища, и только некоторые из тех, которые были связаны с религией, могли быть пощажены, причем исключительно из-за религиозного характера, а не из-за их художественной ценности.

XVIII век можно считать периодом, когда были предприняты первые попытки принять документы, касающиеся уменьшения воздействия военного фактора на участников боевых действий, на гражданское население и гражданские структуры и, следовательно, на культурные ценности. Именно тогда стало распространяться осознание необходимости исключения культурного наследия из войн. В эпоху Просвещения и торжества принципов Французской революции Ваттель де Эмер, считающийся одним из отцов международного права, писал: «Какова бы ни была причина разрушения страны, мы не должны жалеть усилий для сохранения зданий, прославляющих человечество, и несколько не способствующих усилению силы врага: храмов, гробниц, общественных зданий и всех произведений, достойных уважения к их красоте. Уничтожить их? Лишить человеческий род этих художественных произведений и этих свидетельств хорошего вкуса, значит, объявить себя врагами всего человеческого рода» [Nahlik, 1967, p. 89] ¹.

Первые попытки законодательно защитить культурные артефакты были предприняты уже в XIX в. Так, в Декларации Брюссельской конференции 1874 года говорилось, что культурные ценности, здания и сооружения культурного характера или те, которые предназначены для отправления культа, являются гражданскими объектами, которым запрещается причинять вред, потому что они не являются жизненно важными для ведения военных действий. Это было впервые закреплено в статье 8 Декларации, где утверждалось: «Имущество учреждений, посвященных богослужению, благотворительности и образованию, искусствам и наукам, даже если оно является государственной собственностью, считается частной собственностью. Любое присвоение, уничтожение или повреждение таких учреждений, исторических памятников, художественных или научных произведений должно преследоваться компетентными органами» ². Эта Декларация сыграла решающую роль в исключении культурных ценностей из сферы действия вооруженных конфликтов.

Когда разразилась Первая мировая война (1914–1918 гг.), несмотря на уже существовавшие законы, культурные ценности, если они оказывались на линии соприкосновения воюющих сторон, продолжали уничтожаться, даже если речь шла об археологических памятниках большой исторической ценности, защиту которым гарантировало международное право.

¹ Во время Второй опиумной войны (1856–1860), разразившейся в Китае, англо-французские части, чтобы заставить Поднебесную империю капитулировать, захватили летнюю резиденцию императора, состоящую из полного комплекта дворцов и павильонов, содержащую огромную коллекцию произведений восточного искусства. Эти памятники были преднамеренно уничтожены, причем не бандитами, а по прямому приказу британского посла Джеймса Брюса Лорда Элгина, лично наблюдавшего за уничтожением.

² Project of an International Declaration concerning the Laws and Customs of War. Brussels, 27 August 1874 // Веб-сайт Международного комитета Красного Креста. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/brussels-decl-1874?activeTab=undefined> (дата обращения 10.06.2023).

В годы Второй мировой войны в Европе действовали только положения Гагской конвенции¹, принятые в 1907 году. Миллионы потерянных жизней и разрушения, нанесенные зданиям, культурным памятникам и артефактам, оказались невозполнимы. Повреждения, перемещения или уничтожение культурных ценностей – все это демонстрировало, до какой степени обычное право и положения, относящиеся к началу двадцатого века, недостаточны или не действуют. Для защиты культурного наследия и привития государствам уважения к нему воюющие государства, особенно Франция и Великобритания, декларировали высокие принципы и подтверждали свое стремление сохранить «вехи человеческой цивилизации» [Bugnion, 2004, p. 313–314]. Однако, несмотря на декларации, именно армии этих стран вместе с войсками США стерли с лица земли исторический монастырь Монтекассино в Италии и уничтожили другие достопримечательности.

В годы Гражданской войны в Испании противоборствующие стороны разрушали все, что могло служить символами противоположной стороны и ее культурного наследия. Эта война привлекла внимание к тому факту, что опустошение происходит не только от военных действий между государствами, но и от внутренних политических потрясений [Breucker, 1975, p. 528]. Она также выявила масштаб ущерба, нанесенного культурному наследию страны в результате бомбардировок немецкой авиацией и артиллерией, которую генерал Франко применил против враждебной стороны [Clément, 1993, p. 528].

Таким образом, Вторая мировая война продемонстрировала огромные масштабы нарушений обычного права ведения военных действий, поскольку противоборствующие стороны без колебаний уничтожали культурные ценности под предлогом военной необходимости.

Защита культурных ценностей на современном этапе и пробелы в законодательстве

В 1949 году по инициативе Международного комитета Красного Креста были приняты четыре Женевские конвенции, во многом укладывающиеся в давнюю традицию международного права ведения военных действий, в частности Гагских конвенций 1899 и 1907 годов [Boylan, 1993, p. 25].

В 1954 году была принята Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ее первый дополнительный протокол, а затем второй протокол к Гагской конвенции 1999 года, посвященный защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта не международного характера.

Культурные ценности, которые впервые получили всеобъемлющее определение в Гагской конвенции, ранее не пользовались никакой защитой, поскольку классическое международное право позволяло победителю захватить и присвоить имущество противника в виде военных трофеев. Однако развитие международного гуманитарного права (Гагские конвенции 1899 и 1909 годов, четыре Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол к ним 1977 г.) включило культурное наследие в гуманитарное право в качестве объекта гражданской собственности. Отныне запрещалось использовать его в качестве военных целей под страхом наказания за совершение преступления. Логично, что культурное наследие так же, как и гражданская собственность, пользуется защитой в дополнение к тому факту, что теперь оно было признано достоянием всего человечества, а не только народа, которому непосредственно принадлежит, а в соответствии с Декларацией, «причиненный ущерб не может затрагивать культурное наследие, принадлежащее всему человечеству»².

¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // Веб-сайт Международного комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения 10.06.2023).

² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г. // Веб-сайт Международного комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения 10.06.2023).

Однако Гаагская конвенция касалась только дел, представляемых для защиты культурных ценностей во время конфликтов между государственными субъектами, и игнорировала конфликты, которые возникают на территории самого государства. Ни Гаагская конвенция 1954 года, ни Дополнительный протокол к ней 1999 года не затрагивали непрекращающихся вооруженных конфликтов в арабском регионе и уничтожения его культурного наследия, поскольку они распространялись на конфликты между государствами как субъектами международного права, а не на конфликты внутри государств. К последним относятся, например, конфликты между регулярными силами и вооруженными повстанческими группами, политические или религиозные беспорядки, взятие оппозиционными силами под контроль значительной части территории страны, как это происходит сегодня в Сирии и Ираке.

Кроме того, в этой конвенции оставалась лазейка, которая заключалась в том, что вводилось понятие «военный императив», предполагавшее некоторые исключения из правил, которые могли оправдать военные действия против культурных ценностей, даже если они являются наследием всего человечества и в принципе не должны подвергаться нападению и разрушению. Например, если во время вооруженного конфликта военная группа использовала памятник культуры в целях укрытия, то необходимость военных действий могла оправдать его разрушение. При этом международным правом налагались ограничения на право прибегать к возмездию или взаимности, даже если в отношении потерпевшей стороны были совершены тяжкие преступления.

К сожалению, сегодня, как и в прошлом, культурные ценности подвергаются беспрецедентному разрушению в результате войн во многих регионах мира, что угрожает культурному наследию разрушением и исчезновением.

По словам генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой¹, культурное наследие в современной истории подвергается нарушениям и уничтожению как никогда ранее, особенно в Сирии и Ираке. В этих двух странах, считающихся колыбелью человеческой цивилизации, уничтожение культурных ценностей достигло беспрецедентных масштабов. Согласно отчету ООН, основанному на спутниковых снимках, за более чем три года разрушено, повреждено или разграблено более 300 объектов сирийского культурного наследия, особенно в Алеппо и Пальмире. Институт Организации Объединенных Наций по обучению и исследованиям (Юнитар – Unitar) проанализировал 18 районов и проконтролировал 290 объектов прямого поражения, из которых 24 были разрушены, 104 серьезно повреждены, 84 частично повреждены, а 77 из них также могли быть повреждены. Эти объекты включают Великую мечеть Омейядов в Алеппо, внешние постройки и минареты которой были превращены в руины, в дополнение к повреждению ее главной площади. Истинное количество пострадавших участков может быть намного больше, поскольку институт не смог получить данные из семи других регионов страны. Несмотря на нанесенный ущерб, который «вызывает беспокойство», военные действия продолжаются, и доступ к историческим местам для более подробного расследования все также невозможен.

Что касается тех снимков, которые были распространены международными СМИ после захвата ИГИЛ² иракского города Мосул в 2014 г., на которых видно, что участники этой организации нападают с лопатами на предметы старины и артефакты тысячелетней давности, повергают их на землю и уничтожают, они заставили Генерального директора ЮНЕСКО сказать: «Эти теракты являются военными преступлениями, и они должны быть наказаны как таковые»³.

¹ L'Etat islamique fait aussi la guerre contre la culture // Le Monde. 03.03.2015. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2015/03/03/l-etat-islamique-fait-aussi-la-guerre-contre-la-culture_4586558_3232.html (дата обращения 10.06.2023).

² Запрещенная на территории Российской Федерации организация. – прим.

³ L'Etat islamique fait aussi la guerre contre la culture // Le Monde. 03.03.2015. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2015/03/03/l-etat-islamique-fait-aussi-la-guerre-contre-la-culture_4586558_3232.html (дата обращения 10.06.2023).

И. Бокова выразила эту позицию по поводу решения, вынесенного Международным уголовным судом в конце 2016 г. по делу «Аль-Махди аль-Фики», связанному с уничтожением человеческого наследия в Тимбукту, Мали, и добавила: «Становится ясно, до какой степени защита наследия является серьезной ставкой»¹, в особенности для обеспечения безопасности народов и защиты человеческих жизней. Это важно подчеркнуть, тем более что нападения на культуру стали оружием войны в рамках используемой некоторыми силами стратегии этнических чисток.

Таким образом, на сегодня нет ничего более информативного, чем эта проверка, связанная с уничтожением, повреждением и разграблением культурных ценностей в результате вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. В Сирии и Ираке, как и в Йемене и Мали, культурные памятники подвергаются систематическому уничтожению. Это страны изобилуют археологическими памятниками, древними монументами и артефактами, которые являются культурной памятью не только этих народов, но и памятью всего человечества.

Заключение

Завершая статью, можно сделать вывод, что культурные ценности, находящиеся под угрозой повреждения и уничтожения в результате разрушительных войн, уже имеют правовую базу для их защиты и сохранения. Гагская конвенция о защите культурных ценностей (1974 г.) и Второй протокол к ней (1999 г.) являются основными документами, в которых содержатся соответствующие положения об этой защите в случае международного или внутригосударственного вооруженного конфликта. Их исполнение обязательно даже для тех стран, которые не присоединились к двум вышеупомянутым конвенциям. Наконец мировое сообщество обратило внимание, что культурные ценности оснащены строгой правовой системой, ведь вооруженные конфликты являются основной причиной ущерба, несмотря на наличие других, не менее серьезных причин, наименьшими из которых являются грабежи и контрабанда. Но даже эти незаконные действия возможны только в контексте хаоса, причиняемого войнами. Если международное сообщество не в состоянии вообще предотвратить вооруженные конфликты, то оно хотя бы должно сделать все, чтобы обеспечить защиту культурных ценностей, учитывая, что последние являются достоянием человечества, а не только достоянием государства, на территории которого идет война. Принимаемые меры среди прочего еще должны служить укреплению межнационального и межцивилизационного диалога, ведь историческая память и общее культурное наследие являются колоссальным ресурсом в достижении понимания и мира. И здесь важно иметь в виду и нематериальное культурное наследие – духовные ценности, нравственные нормы, религиозные верования и т. п., которые в результате военных конфликтов могут деформироваться, подвергаться переоценке, утрачивать свою регулятивную роль в обществе. А это чревато еще более серьезными последствиями, чем утрата материальных культурных ценностей.

Сегодня международное сообщество признало, что его невосполнимому наследию грозит гибель. Впервые Совет безопасности ООН единогласно принял 24 марта 2017 г. постановление², посвященное исключительно защите культурного наследия. Это выражение первостепенной важности, которую международное сообщество придает защите своего наследия во имя мира и безопасности.

¹ Mali : à Tombouctou, la procureure de la CPI se félicite de la reconstruction des mausolées // Le Monde. 01.04.2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/01/mali-a-tombouctou-la-procureure-de-la-cpi-se-felicite-de-la-reconstruction-des-mausolees_6075248_3212.html (дата обращения 10.06.2023).

² Резолюция 2347 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7907-м заседании 24 марта 2017 года // Веб-сайт Совета безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/sres2347-2017> (дата обращения 10.06.2023).

Список литературы References

- Замятин Д.Н. 2010. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия. *Социолог. исслед. Социология культуры*, 2: 75–82.
- Zamyatin D.N. 2010. The image of heritage in culture. Methodological approaches to the study of the concept of heritage. *Sociologist. research. Sociology of culture*, 2: 75–82. (in Russian).
- Копсергенова А.А. 2008. Культурное наследие: философские аспекты анализа. Дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 184 с. (in Russian).
- Kopsergenova A.A. 2008. Cultural heritage: philosophical aspects of analysis. Dis. ... candidate of Philos. sciences'. Stavropol, 184 p. (in Russian).
- Мазенкова А.А. 2009. Культурное наследие как самоорганизующаяся система. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 22 с. (in Russian).
- Mazenkova A.A. 2009. Cultural heritage as a self-organizing system. Autoref. dis. ... candidate of Philos. sciences'. Tyumen, 22 p. (in Russian).
- Маркарян Э.С. 1972. Системное исследование человеческой деятельности. *Вопросы философии*, 10: 77–86.
- Markarian E.S. 1972. Systematic study of human activity. Questions of Philosophy, 10: 77–86 (in Russian).
- Романенко М. А. 2018. Межцивилизационный диалог в контексте исторической памяти. *Научная мысль Кавказа*, 3(95): 23–27.
- Romanenko M. A. 2018. Intercivilizational dialogue in the context of historical memory. *Scientific thought of the Caucasus*, 3(95): 23–27 (in Russian).
- Шуб М. Л., Кособуцкая Н. Ю. 2017. Культурное наследие в свете современных гуманитарных подходов. *Вестник КемГУКИ*, 41: 34–40
- Shub M. L., Kosobutskaya N. Y. 2017. Cultural heritage in the light of modern humanitarian approaches. *Bulletin of KemGUKI*, 41: 34–40 (in Russian).
- Boylan P. 1993. Réexamen de la Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé (Convention de La Haye de 1954) [Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention of 1954)]. Paris, UNESCO, 179 p.
- Breucker J. 1975 Pour les vingt ans de la Convention de la Haye du 14 mai 1945 pour la protection des biens culturels [For the Twenty Years of the Hague Convention of 14 May 1945 for the Protection of Cultural Property]. *Revue belge de droit international*, 11: 525–547.
- Bugnion F. 2004. La genèse de la protection juridique des biens culturels en cas de conflit armé dans le cadre du droit international humanitaire conventionnel et coutumier [The Genesis of the legal Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict Within the Framework of Conventional and Customary International Humanitarian Law]. *International Review of the Red Cross*, 86 (854): 313–324.
- Clément E. 1993. Le concept de responsabilité collective de la communauté internationale pour la protection des biens cultures dans les conventions et recommandations de l'UNESCO [The Concept of the Collective Responsibility of the International Community for the Protection of Cultural Property in the Conventions and Recommendations of UNESCO]. *Revue belge de droit international*, 26: 534–551.
- Cornu M. 2003. Droit des biens culturels et des archives [Law of Cultural Property and Archives]. URL: <https://docplayer.fr/2148296-Droit-des-biens-culturels-et-des-archives-marie-cornu-novembre-2003.html> (дата обращения 10.06.2023).
- Lemelle G. 2014. La protection du patrimoine culturel en temps de conflits armés non internationaux [The Protection of Cultural Heritage in Times of Non-International Armed Conflict]. URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-01151658/document> (дата обращения 10.06.2023).
- Nahlik E.S. 1967. La protection internationale des biens culturels en cas de conflit armé [The International Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict]. In: Collection of courses of the Hague Academy of International Law, vol. 120. 103 p.
- Toman J, 1994. La Protection des biens culturels en cas de conflit armé: commentaire de la Convention et du Protocole de La Haye du 14 mai 1954 pour la protection des biens culturels en cas de conflit

armé ainsi que d'autres instruments de droit international relatifs à cette protection [The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocol, signed on 14 May 1954 in the Hague, and on Other Instruments of International Law Concerning Such Protection]. Paris, Editions Unesco, 490 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.10.2023

Received October 25, 2023

Поступила после рецензирования 27.11.2023

Revised November 27, 2023

Принята к публикации 30.11.2023

Accepted November 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Азар Сали, аспирант кафедры теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Saly Azar, Postgraduate Student, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Паниотова Таисия Сергеевна, доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Taisiya S. Paniotova, D. Sci. (Philos.), full professor, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.